

Семейно-бытовое насилие в отношении женщин в России: постановка проблемы

Татьяна Павловна Макашова¹, Вероника Вадимовна Бачанова²

^{1,2}Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

¹t.p.ish@mail.ru, SPIN-код: 3209-1260, Author ID: 892933

²maiset17@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема одного из распространенных видов насилия — семейно-бытового насилия в отношении женщин. Проводится анализ статистических данных семейно-бытового насилия в период 2019–2020 гг. Также рассматривается законопроект о домашнем насилии и выдвинуты предложения по профилактике насилия в семье. Затронут вопрос относительно особенности деятельности органов внутренних дел Российской Федерации при рассмотрении и разрешении правонарушений и преступлений, связанных с семейно-бытовым насилием в отношении женщин.

Сформулированы авторские выводы и предложения по решению проблемы семейно-бытового насилия в отношении женщин. Предложены направления практической деятельности полиции и органов власти решения обозначенной проблемы.

Ключевые слова: насилие, семейно-бытовое насилие, жертва преступления

Для цитирования: Макашова Т. П., Бачанова В. В. Семейно-бытовое насилие в отношении женщин в России: постановка проблемы // Виктимология. 2021. Т. 8, № 4. С. 290–296.

Scientific article

Domestic Violence against Women in Russia: Problem Statement

Tatyana P. Makashova¹, Veronika V. Bachanova²

^{1,2}Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

¹t.p.ish@mail.ru, SPIN-код: 3209-1260, Author ID: 892933

²maiset17@yandex.ru

Abstract. The article deals with the current problem of one of the widespread types of violence — domestic violence against women. An analysis of statistical data on domestic violence in the period 2019 — 2020 is carried out. The bill on domestic violence is also considered and proposals for the prevention of domestic violence are put forward. The question is touched on the specifics of the activities of internal affairs bodies of the Russian Federation in the consideration and resolution of offenses and crimes related to domestic violence against women.

© Т. П. Макашова, В. В. Бачанова

Author's conclusions and suggestions for solving the problem of domestic violence against women are formulated. The directions of practical activities of the police and authorities of the solution of the indicated problem are proposed.

Keywords: violence, domestic violence, victim of a crime

For citation: Makashova T. P., Bachanova V. V. Domestic Violence against Women in Russia: Problem Statement. *Viktimologiya* [Victimology]. 2021, vol. 8, no. 4, pp. 290-296. (In Russ.)

Введение

Законодательство Российской Федерации на настоящий момент не оперирует определением понятия «домашнее насилие» или «семейно-бытовое насилие». Данная категория является объектом исследования науки «криминология» и, конечно же, «психология». Однако, думается, что в общеупотребимом смысле, указанные категории идентичны, так как речь идет о насилии, происходящем между людьми, которых связывает родственная, брачная или иная близкая связь.

Важным элементом, характеризующим указанные понятия, является «семейный конфликт». Конфликт переходит в категорию «семейно-бытового насилия», когда он возникает по одной и той же схеме как минимум дважды. Это система поведения одного члена семьи в отношении другого, в основе которой лежат власть и контроль.

Описание исследования

В исследованиях зарубежных ученых проблема определения понятия домашнего насилия рассматривается с точки зрения международного права [1; 3], фокусируясь на проблеме разграничения домашнего насилия и гендерного насилия в отношении женщин [4]. В Китае определение домашнего насилия обычно ограничивается нанесением прямого физического и психического вреда членам семьи [2].

По мнению российских авторов, под семейно-бытовым преступлением следует понимать «общественно опасное деяние, выраженное в действии или бездействии, причинившее физические, психологические, моральные, сексуальные или экономические страдания лицу в сфере семейно-бытовых отношений» [5]. Данное понятие представляется полноценным, так как включает в себя все основные элементы,

характеризующие специфику данного вида преступлений.

В России, по данным на 2019 год, всего 78,7 млн женщин¹, а пострадавших от домашнего насилия — 16 млн, то есть каждая пятая женщина. Данный показатель представлен на основе данных отчета «Репродуктивное здоровье населения России», подготовленного Росстатом при поддержке Фонда ООН в области народонаселения, а также отдела репродуктивного здоровья Центра по контролю и профилактике заболеваний (CDC)². Современные условия, связанные с изменением жизни людей (ограничительные меры из-за угрозы заражения коронавирусом COVID-19), усугубили ситуацию и привели к возрастанию случаев насилия в семьях. В апреле 2020 года в государствах-членах ВОЗ на 60% выросло (по сравнению с предыдущим годом) число обращений за помощью от женщин, ставших жертвами насилия. Звонков на горячие линии стало примерно в 5 раз больше³. На основании представленных данных можно сделать вывод о том, что проблема «домашнего насилия» является межгосударственной.

Жертвами рукоприкладства в семье в подавляющем большинстве — до 75% случаев становятся женщины, когда речь идет о супружеском насилии, их доля достигает 91%. Такие данные приводятся в экспертно-аналитическом исследовании,

¹ Сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 06.11.2021).

² Резюме отчета «Репродуктивное здоровье населения России 2011» // Сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/zdrav/ (дата обращения: 06.11.2021).

³ UN chief calls for domestic violence 'ceasefire' amid 'horrifying global surge' // UN News. URL: <https://news.un.org/en/story/2020/04/1061052> (дата обращения: 05.11.2021).

проведенном Санкт-петербургским государственным университетом (СПбГУ) по заказу Госдумы¹.

Приведенные данные позволяют сделать вывод о ежегодном значительном росте числа преступлений, совершенных в отношении женщин в семье. Ситуация «домашнего насилия» может произойти в семье с любым социальным статусом, с различными этническими и религиозными корнями и разным уровнем образования. В Российской Федерации к теме «домашнего насилия» отношение неоднозначное, зачастую — пренебрежительное. Чаще оно рассматривается как неотъемлемая часть семейно-супружеских отношений. Законодательная инициатива не распространяется на решение данной проблемы. Так, в феврале 2017 года был принят закон о декриминализации побоев в семье, который перевел побои в отношении близких родственников из разряда преступлений в административные правонарушения в случаях, когда действия совершены впервые. Также в России, как известно, до сих пор отсутствует законодательство о «домашнем насилии», которое регулировало бы правовые аспекты внутрисемейных отношений.

Однако работа над законопроектом, который определял бы способы борьбы с домашним насилием, ведется с 2016 г. по настоящее время. 29 ноября 2019 г. на сайте Совета Федерации для общественного обсуждения был опубликован проект закона о профилактике семейно-бытового насилия². Авторы законопроекта предлагают ввести новые для России профилактические меры — защитное предписание и судебное защитное предписание, особенности вынесения которых прописаны в ст. 24–25 рассматриваемого законопроекта. Защитное предписание планируется

вносить уполномоченным лицом ОВД на срок до 30 суток с возможностью продления до 60 суток, а судебное защитное предписание — судом на срок до 1 года. Суть защитных предписаний сводится к запрету совершения семейно-бытового насилия, вступления в коммуникацию с жертвой насилия, включая и коммуникацию посредством средств связи и Интернета, проживания на одной территории с лицом или лицами, пострадавшими в результате семейно-бытового насилия. Подобные предписания активно применяются во многих странах. Однако по выражению Д. А. Шестакова «Для России выдача подобных охранных распоряжений, осуществляемая сегодня в других странах, была бы не целесообразна, помимо прочего, в связи с нерешенностью жилищной проблемы. Люди, склонные к агрессивному поведению, оказавшиеся без дома, создали бы для общества дополнительную угрозу насильственного посягательства» [6]. Думается, что данная позиция слишком категорична в контексте повышающегося коэффициента пострадавших от «домашнего насилия» ежегодно.

Также авторы законопроекта предлагают региональным органам соцзащиты организовывать обслуживание лиц, подвергшихся семейно-бытовому насилию: создавать кризисные центры, центры социальной помощи семье и детям, центры психолого-педагогической помощи, экстренной психологической помощи и другие специализированные организации. При этом в законопроекте прописан принцип добровольности получения помощи пострадавшими, за исключением тех случаев, когда речь идет о несовершеннолетних или недееспособных гражданах.

Отдельное место в законопроекте занимает необходимость применения процедуры медиации, частью которой является восстановительное правосудие. «Восстановительное правосудие — это подход к отправлению правосудия, направленный на восстановление материального, эмоционально-психологического (морального) и иного ущерба, нанесенного жертве, на осознание и заглаживание вины, восстановление отношений, содействие

¹ Исследование: около 75% пострадавших от насилия в семье — женщины // Сайт Российского информационного агентства ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/7025013> (дата обращения: 04.11.2021).

² О профилактике семейно-бытового насилия в РФ : законопроект № 1183390-6 // Официальный сайт Совета Федерации. URL: <http://council.gov.ru/services/discussions/themes/110> (дата обращения: 06.11.2021).

реабилитации правонарушителя»¹. В большинстве европейских стран моделью восстановительного правосудия стала медиация (посредничество), которая применяется в целях установления соглашения между лицом, которое осуществило преступное деяние и жертвой. В процессе медиации осуществляется конструктивный диалог между двумя конфликтующими сторонами. Медиатор выступает в роли ведущего, его главная функция — помочь сторонам в поиске причин конфликта и разногласий, а также в поиске возможных путей их ликвидации. Медиатор сосредоточивается только на объективных критериях спора, он управляет конфликтом и поддерживает баланс между сторонами. Решение конфликтов в случае домашнего насилия путем медиации вызывает активную дискуссию. Одним из главных аргументов против применения посредничества в случаях семейного насилия является неравенство сторон во время переговоров. Обычно в таких случаях с одной стороны находится виновник, являющийся агрессором, с другой — зависящая от агрессора покорная, пассивная и запуганная жертва. Другая проблема, которая может сложиться во время медиации в случаях «бытового насилия», — это оценка риска для жертвы насилия и возможности обеспечения ее безопасности. Медиатор должен осознавать, что в случае неудачной медиации жертве может грозить повторное насилие со стороны партнера [7]. Поэтому очень важно заранее провести оценку конкретных случаев для того, чтобы определить насколько целесообразно проведение медиации.

Проведя анализ вышеуказанного законопроекта, думается, что предложенная законодателем в настоящей редакции концепция закона требует кардинального пересмотра, поскольку многие положения проекта характеризуются крайней

степенью двусмысленности использованных терминов и дефектностью их определений, что вступает в противоречие с такими требованиями юридической техники, как исчерпывающая определенность и ясность правовых норм.

О положительной инициативе стало известно в 7 апреля 2021 года, Верховный суд РФ внес проект поправок в УПК РФ, касающегося введения процедуры дознания по делам о «домашнем насилии». Планируется, что теперь в случае причинения лёгкого вреда здоровью в дело будет сразу вмешиваться полиция. Законопроект ликвидирует институт частного обвинения — порядок, по которому жертвы преступлений должны сами обращаться в суд и предъявлять обвинение². Однако на данный момент проект поправок находится на этапе рассмотрения в Госдуме.

На наш взгляд, помимо нормативно-правового регулирования, эффективными могут быть такие меры, направленные на совершенствование профилактики «семейно-бытового насилия», как:

1. Продвижение изменений общественного сознания и разрушение устаревших стереотипов. Самым главным препятствием в борьбе с «домашним насилием» на сегодняшний день является то, что большинство женщин считает бытовые конфликты делом исключительно семейным. В России, к сожалению, отсутствует культура обращения в правоохранительные органы в случаях «домашнего насилия». Женщина обращается в полицию только тогда, когда ее жизни угрожает серьезная опасность. По данным анонимного опроса ВОЗ, от 20 до 70 % женщин во всем мире, пострадавших от насилия, никогда и никому не признавались в этом [8]. Способствует факту латентности «семейно-бытового насилия» и недоверие к правоохранительным органам, которые часто отказывают

¹ Об утверждении Концепции развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в РФ : распоряжение Правительства РФ от 30 июля 2014 года № 1430-р // Собрание законодательства РФ. 2014. № 32.

² О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части изменения вида уголовного преследования в отношении преступлений, предусмотренных частью первой статьи 115, статьей 116-1 и частью первой статьи 128-1 Уголовного кодекса Российской Федерации) : законопроект № 1145531-7 // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1145531-7> (дата обращения: 05.11.2021).

в регистрации обращений или формально подходят к их рассмотрению.

2. Повышение уровня правовой осведомленности жертв «домашнего насилия» (порядок привлечения лиц, его совершающих, к ответственности). Подавляющее количество людей не знакомо с нормами уголовного, уголовно-процессуального и административного законодательства.

Люди, которые стали жертвами или свидетелями «семейно-бытового насилия» не знают о существовании неправительственных общественных организаций и государственных органов, которые оказывают помощь в конфликтных ситуациях, не имеют их адресов и телефонов. В связи с этим, профилактика «семейного насилия» должна предусматривать мероприятия, направленные на повышение правовых знаний населения; разработку и воплощение в жизнь учебных и информационных программ для семей, имеющих соответствующие проблемы; введение бесплатных курсов по конфликтологии; оказание своевременной психологической, консультативной и материальной помощи семьям, оказавшимся в кризисных ситуациях и прочее.

3. Содействие доступности государственных услуг, которые могут предоставляться жертвам насилия в семье. Это создание специализированных учреждений — кризисных центров для жертв насилия в семье и центров медико-социальной реабилитации. Деятельность этих учреждений должна быть направлена на оказание комплексной психологической, юридической, информационно-консультативной, социально-медицинской и другой помощи, а также, в случае необходимости, предоставления временного убежища женщинам и детям, пострадавшим от насилия в семье или оказавшимся в кризисной ситуации.

5. Акцентировать внимание ОВД на работу с пострадавшими от семейно-бытового насилия. Одной из функций ОВД РФ является виктимологическая профилактика лиц, пострадавших от преступных посягательств¹. Данная деятельность должна

быть направлена на выявление потенциальных потерпевших от «семейно-бытового насилия», предупреждению их опрометчивого, легкомысленного, провоцирующего поведения путем устранения негативных виктимных склонностей, активизацию защитных возможностей, выработку защитных механизмов, с целью снижения потенциальной виктимности, предотвращение повторной виктимизации.

Помимо ОВД РФ в данной связи представляется целесообразным проведение ряда мероприятий профилактики иными органами. Например, работа психологов в учебных заведениях (начиная со средней школы) для правильного формирования поведения между полами и продолжение формирования межличностного поведения по месту работы; организация консультаций психотерапевтов для лиц, осознающих пагубность насильственного способа разрешения конфликтов.

Также стоит отметить и то, что в России активно ведется работа организаций, которые осуществляют помощь лицам, пострадавшим от домашнего насилия. Так, в Челябинской области осуществляет свою деятельность муниципальное бюджетное учреждение социального обслуживания «Кризисный центр», который расположен в городе Челябинске, в составе которого имеется:

— Служба экстренного реагирования (предусмотрен выезд на адрес, психологическая, дальнейшее реабилитационное сопровождение);

— Кризисная квартира, предусматривающая временное жизнеустройство женщин с детьми; оказание психологической помощи.

За период с 2017 по 2019 гг. в Кризисный центр города Челябинска всего поступило 1350 обращений от лиц, пострадавших от семейно-бытового насилия (2017 г. — 289 обращений, из них: 152 женщин; 2018 г. — 513 обращений, из них: 230 женщин; 2019 г. — 548 обращений, из них: 261 женщины)².

² Об опыте работы организаций социально-обслуживания субъектов Российской Федерации, предоставляющих социальные услуги гражданам, пострадавшим от семейного насилия, в том числе кризисных центров помощи женщинам, и некоммерческих организаций, реализующих эффективные модели профилактики насилия в семье // Официальный интернет-сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/document/20344526> (дата обращения: 06.11.2021).

Заключение

Подводя итоги, необходимо отметить, что данная проблема является актуальной и требует к себе большого внимания как со стороны законодательной и исполнительной власти, так и со стороны самих граждан.

Необходимо доработать правовую базу семейных отношений таким образом, чтобы в ней были предусмотрено четкое понятие «домашнее насилие», а так же меры наказания за правонарушения в данной сфере.

Помимо законодательной базы, следует организовать работу полиции по предупреждению, выявлению и пресечению

правонарушений в области домашнего насилия, для того чтобы данные правонарушения не оставались в категории латентных. Это обусловлено общественным менталитетом, в котором заложена пагубная тенденция к сокрытию конфликтов внутри семьи, которые нередко перерастают в насилие над человеком.

Так же следует проводить профилактические и познавательные беседы как с лицами подверженными насилию, так и с лицами, которые могут осуществлять насильственные действия в отношении своих близких, так и с обычными гражданами.

Список источников

1. Alves M. J., Manita C., Caldas I. M., Fernández-Martínez E., Gomes da Silva A., Magalhães T. Evolution and Analysis of Cultural and Cognitive Factors Related With Domestic Violence Against Women // *Journal of Interpersonal Violence*. 2019. Vol. 34. P. 621–641.
2. Qi F., Wu Yu., Wang Q. Anti-domestic violence law: The fight for women's legal rights in China // *Asian Journal of Women's Studies*. 2020. Vol. 26. No 3. P. 383–396. DOI: 10.1080/12259276.2020.1798069
3. Kalokhe A. Sh. et al. How Well Does the World Health Organization Definition of Domestic Violence Work for India? // *PLoS ONE*. 2015. Vol. 10. No 3 p. e0120909. DOI:10.1371/journal.pone.0120909
4. Vaigė L. The Concept of Domestic Violence in Lithuania and the Aspect of Gender from the Perspective of International Law // *Societal Studies*. 2013. Vol. 5. P. 255–274.
5. Нигматуллин М.Р. Виктимологическая характеристика жертв семейно-бытовых преступлений // *Виктимология*. 2017. № 4 (14). С. 29–32.
6. Харламов В. С. Институт охранного ордера в зарубежном законодательстве как инструмент защиты личности от внутрисемейного насилия // *Криминология: вчера, сегодня, завтра*. 2014. № 1 (32). С. 34–40.
7. Михайлович И. Проблематика медиации в случаях домашнего насилия // *Всероссийский криминологический журнал*. 2016. № 2. С. 280–289.
8. Самаке А. Насилие в отношении женщин как нарушение прав человека в Африке // *Вестник МИЭП*. 2012. № 1 (6). С. 104–108.

References

1. Alves M. J., Manita C., Caldas I. M., Fernández-Martínez E., Gomes da Silva A., Magalhães T. Evolution and Analysis of Cultural and Cognitive Factors Related With Domestic Violence Against Women. *Journal of Interpersonal Violence*. 2019;34:621–641.
2. Qi F., Wu Yu., Wang Q. Anti-domestic violence law: The fight for women's legal rights in China. *Asian Journal of Women's Studies*. 2020;26(3):383–396. DOI: 10.1080/12259276.2020.1798069
3. Kalokhe A. Sh. et al. How Well Does the World Health Organization Definition of Domestic Violence Work for India? *PLoS ONE*. 2015;10(3):e0120909. DOI:10.1371/journal.pone.0120909
4. Vaigė L. The Concept of Domestic Violence in Lithuania and the Aspect of Gender from the Perspective of International Law. *Societal Studies*. 2013;5:255–274.

5. Nigmatullin M. R. Victimological characteristics of victims of family crimes. *Viktimologiya* [Victimology]. 2017;(4):29-32. (In Russ.)
6. Kharlamov V. S. The institution of a protective order in foreign legislation as a tool for protecting an individual from intra-family violence. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra* [Criminology: yesterday, today, tomorrow]. 2014;(1):34-40. (In Russ.)
7. Mikhailovich I. Problems of mediation in cases of domestic violence. *Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal* [All-Russian criminological journal]. 2016;(2):280-289. (In Russ.)
8. Samake A. Violence against women as a violation of human rights in Africa. *Vestnik MIEP* [Vestnik MIEP]. 2012;(1):104-108. (In Russ.)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Макашова Татьяна Павловна, старший преподаватель кафедры прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности, Институт права, Челябинский государственный университет.

454001, г. Челябинск, ул. Бр. Кашириных, д. 129.
t.p.ish@mail.ru
SPIN-код: 3209-1260, Author ID: 892933

Бачанова Вероника Вадимовна, студент, Институт права, Челябинский государственный университет.

454001, г. Челябинск, ул. Бр. Кашириных, д. 129.
maiset17@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Tatiana P. Makashova, Senior Lecturer, Department of Prosecutorial Supervision and Organization of Law Enforcement, Institute of Law, Chelyabinsk State University.

129 Br. Kashirinykh st., Chelyabinsk 454001, Russia.
t.p.ish@mail.ru
SPIN: 3209-1260, Author ID: 892933.

Veronika V. Bachanova, student, Institute of Law, Chelyabinsk State University.

129 Br. Kashirinykh st., Chelyabinsk 454001, Russia.
maiset17@yandex.ru

Дата поступления статьи / Received: 25.11.2021.

Дата рецензирования статьи / Revised: 15.12.2021.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 15.12.2021.